

Историзм момента

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда,
председатель правления Союза писателей РСФСР

Гигантские творческие силы, раскованные революцией, вот уже 65 лет действуют во всех областях жизни, и литература не является исключением. Уже в самой русской словесности революция и последующее образование СССР не только придали новую силу звучавшим и раньше голосам, но и вызвали к жизни множество новых талантов. И сутью их творчества всегда оставалась судьба человека. Судьба человека, как позже будет назван известный рассказ М. Шолохова, — это ведь пафос всех произведений мастеров отечественной литературы. При этом русская советская литература по праву может быть названа флагманским кораблем нашей многонациональной литературы. Возрастающая интенсивность обмена творческим опытом существенно помогает осознать общность идейных устремлений и творческих целей при всем своеобразии национально-культурных традиций и писательских индивидуальностей. Братский союз наций и народностей, населяющих нашу страну, в частности РСФСР, все укрепляющаяся атмосфера

благожелательного интереса их друг к другу привели к плодотворнейшему сотрудничеству различных культур, взаимно обогащающих одна другую.

Все больше выявляется разнообразие творческих приемов и стремлений, которое провидел Горький, говоря о методе социалистического реализма. Ушли в прошлое наивные и малопродуктивные, хотя часто исходившие из лучших побуждений, попытки механически переносить те художественные средства, которые принесли удачу одной литературе, в любую другую. Перестало удивлять и настораживать критику то, что порой какая-нибудь из братских литератур обнаруживает «неожиданные» жанровые или стилистические пристрастия. Напротив, пожалуй, именно это «лица необщее выражение» питает могучий ствол наших общих идей, служит очевиднейшим проявлением неисчерпаемых возможностей советской многонациональной литературы.

Продолжается напряженный штурм так называемой производственной темы, знавшей, особенно в тридцатые годы,

немалые успехи, но впоследствии долго «буксовавшей» и на время отпугнувшей от себя и писателей, и читателей. Как и в случае с «деревенской» прозой, определения «производственный роман», «производственный очерк» не более как рабочий термин. Натуралистичекая дотошность, блеклая фотография действительности еще может художественно довольствоваться подобным клеймом. Другое дело — те книги, в которых этот же вроде материал творчески преобразуется писателем.

«...на то и призвание поэта, — писал Гоголь, — чтобы из нас же взять нас и нас же возвратить нам в очищенном и улучшенном виде». Не убоимся вслед за Гоголем этих слов — «в очищенном и улучшенном виде»! Речь идет, конечно же, не о каком-либо приукрашивании, а о художественной типизации, об освобождении черт, зорко подмеченных в жизни, от всего случайного, затмевающего их истинное значение. мешающего понять главный смысл происходящего.

Живыми нитями современные проза, драматургия, поэзия связаны и с боевой публицистикой, с обжигающей проблематикой сегодняшней идеологической борьбы. Все это привлекает огромное чита-

тельское внимание. В условиях обострения международной обстановки советские литераторы не могут стоять в стороне от активного претворения в жизнь ленинской стратегии мира, Программы мира для 80-х годов, выдвинутой на XXVI съезде КПСС и в выступлениях Леонида Ильича Брежнева, от борьбы с проникновением в наше общество чуждой, буржуазной идеологии.

Многонациональная советская литература призвана по-прежнему высоко держать знамя наших социалистических идеалов и пролетарского интернационализма. Читатель ждет от нас книг, способных сделаться реальными помощниками партии в решении стоящих перед страной задач, книг, которые ярко и убедительно показывают роль коммунистов, многонационального рабочего класса, всего советского народа в сплочении трудящихся разных национальностей и в строительстве коммунизма, книг, где дается решительный отпор лживой буржуазной пропаганде.

Год 60-летия СССР, как всякое крупное событие мирового значения, дает возможность литераторам всей страны, прогрессивным литераторам всего мира с новой силой осознать историзм момента, а следовательно, ответственность писателя перед настоящим и будущим.